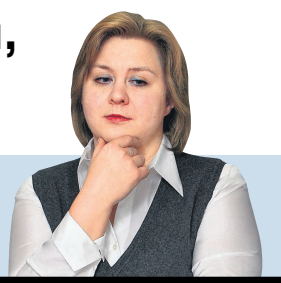

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Дарья Милославская,

ДИРЕКТОР ФИЛИАЛА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА В РФ

«Мы в начале диалога»

Итоги 2-го всероссийского форума «Благотворительность: проблемы и перспективы развития» (см. «Б» от 21 ноября) и проект государственной концепции содействия развитию филантропии в РФ по-прежнему вызывают споры во власти и некоммерческом секторе. Вот одна из болевых точек: сформировано ли у нас гражданское общество, настолько ответственное, чтобы честно принять возвращение налоговых льгот частным и корпоративным филантропам? Нравственно-юридические вопросы развития благотворительности ДАРЬЯ МИЛОСЛАВСКАЯ комментирует руководителю Русфонда ЛЬВУ АМБИДЕРУ.

● Международный центр некоммерческого права занят разработкой правовых механизмов развития и совершенствования законодательства о некоммерческих организациях (НКО) ради решения социальных проблем в различных странах мира. В РФ центр ведет информационно-просветительские программы для юристов некоммерческого сектора и государственных органов. Он оказывает техническое содействие НКО в организации отчетности и прозрачности их деятельности, проводит конференции, семинары и рабочие встречи юристов, государственных чиновников и сотрудников НКО.

— Дарья Игоревна, у вас нет впечатления, что проект госконцепции все еще несколько преждевременно? В третьем — некоммерческом секторе говорят о допустимых процентах налоговых вычетов для благотворителей, а во власти саму мысль об этих вычетах по-прежнему находят недопустимой. — Вы помните, как начался форум? С приветствия Конференции неправительственных организаций Совета Европы. Ее руководитель не смогла приехать в Москву и прислала обращение, в котором назвала нас страной не столько дела, сколько настроений и отношений. Было очень трогательно и необходимо. Да, в третьем секторе пока много настроения, маловато отношений с властью и совсем мало дел с властью. Но что из этого следует? Только одно. В сфере законотворчества с властью надо работать. Надо выстраивать доброжелательные отношения с министерствами и Думой, с региональными и муниципальными администрациями. Другого пути у нас с вами все равно нет. Да, власть все еще с подозрением относится к благотворителям, филантропии и добровольчеству, хотя эти движения в последние годы очень сильно продвинулись, а российское законодательство в этой сфере давно отстает от реалий. Надо выстраивать отношения, тогда будут и дела. Мое мнение: диалог начал, мы в начале пути.

— Летом Минэкономразвития РФ и Общественная палата РФ передали в правительство пакет поправок к Налоговому кодексу. Была надежда, что уже с 2009 года исчезнет, к примеру, налог на доходы физических лиц, получивших благотворительную помощь на учебу и лечение детей, и появятся налоговые вычеты для филантропов. И что?

— Да, была надежда, не получилось, хотя поправки очевидно необходимы. В частности, НКО отправляет в командировку волонтера и компенсирует ему расходы. Сегодня с этого добровольца взыщут с компенсации налог как с дохода физического лица. А разве это верно? Или вот НКО оплатила учебу ребенка, оставшегося без попечения родителей. Закон и это рассматривает как доход физического лица и требует уплаты налога. Летние поправки предусматривали и налоговые вычеты в размере до 25% для частных лиц, жертвующих на благотворительность. Была полная уверенность, что поправки Госдума примет еще в этом году, но до сих пор законопроект, к сожалению, лежит в правительстве без движения.

Надо признать, государство в последнее время меняло климат в некоммерческом секторе не в лучшую сторону: ужесточило, например, систему контроля за деятельностью НКО. А те развиваются, и появилось много препятствий, преодолимых по сути, но отнимающих уйм времени. Вот, скажем, читатели вашего Русфонда берутся оплатить лечение тяжелобольного ребенка в Германии. Наши врачи сами рекомендуют ехать за границу, это лечение за рубежом не предусматривает государственного финансирования, но вы найдете эти немалые деньги. А мама не может выехать из своего поселка, потому что ей не дают больничный лист в принципе грозят уволить с работы. И как быть? Таких примеров несчетное количество, надо совершенствовать правовую базу.

И все-таки. Смотрите, как заинтересованно работает с третьим сектором Минэкономразвития РФ. Сформулированную на 2-м форуме концепцию оно еще в июне начинало обсуждать с НКО. В результате получился свод предложений гражданского общества, а не список инициатив власти. При этом Минэкономки «откомандировало» к нам одного из самых продвинутых своих сотрудников — начальника отдела департамента стратегии социально-экономических реформ Артема Шадрина. Вот образец доброжелательных отношений власти и общества. Именно отношений, потому что дела, то есть законы, пока нет. Но обязательно будут.

— Какая судьба ждет этот проект государственной концепции? — Из нее появятся несколько законопроектов. Их подготовит Минэкономки, оно согласует их с другими заинтересованными министерствами. Затем законопроекты поступят в Думу, и хотелось бы надеяться, что они будут приняты быстро. А концепция как таковая перестанет существовать. Концепция имеет ценность и силу до тех пор, пока не превратится в законопроект. Кстати, вы видели правительственное распоряжение № 1662-Р, которое датировано 17 ноября? Это «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года». Так там есть и такая фраза: «ведение льготы по налогу на прибыль для предприятий, осуществляющих пожертвования на благотворительную деятельность». То есть мы с вами не выдумываем велосипед. И в правительстве есть люди, которые думают так же. Все дело в сроках, мы в начале пути.

Процент удачи

11-летнюю Яну Новикову может спасти чужой костный мозг

Я пытаюсь ободрить Янину маму Ольгу Новикову и говорю ей правильные слова о том, что лейкоз не приговор, а только диагноз. Я привожу статистику, но сам же и вздрагиваю, когда проценты спасенных детей мысленно отнимаю от ста. Остается не так уж немного, но разве хотя бы одну маму эта арифметика успокоит? Шансом выжить для Яны является пересадка стволовых клеток. Но чужой костный мозг надо найти, и никто не знает, как долго будет поиск. И помимо удачи нужно еще заплатить €15 тыс. за поиск донора. И найти 1 млн руб. на лекарства, чтобы Яна не умерла от «грибов».

— Первый месяц болезни, — говорит Ольга, — был ужасный, но я поняла, что от моих истерик Яне легче не будет. И с тех пор я не плачу.

На самом деле она плачет, причем, кажется, сама не замечает этого. Нет, вот заметила, улыбка была и покрасна вытерла глаза: — Не обращай внимания, это я так, вышла из бокса и расслабилась с вами. Сейчас соберусь.

Ольга с Яной четвертый месяц в отделении химиотерапии лейкозов детской горбольницы №1 Петербурга. Ровно с 1 сентября. Так началась у Яны пятый учебный год. — В конце августа она приехала от бабушки, на лбу шрам, вся в синяках, и слабость у нее, — рассказывает Ольга. — Говорит, с качелей упала. Я перепугалась, в больнице нас осмотрели, сказали, ничего страшного, обошлось без ушиба мозга, все в порядке. А какое там в порядке, собираемся в магазин к школе все покупать, а у Яны ноги не идут. И температура под сорок. Сбиваем — падает до 34. Слабость, аппетита никакого, рвота, кровь из носа. 1 сентября в восемь утра вызвала я врача из поликлиники. Хорошо, что врач попалась внимательная и опытная. Она осмотрела Янины синяки и сказала: это гематологическое заболевание.

В тот же день их на скорой и доставили в это отделение. Они лежат в стерильном бок-

се. Мне приходится надевать бахилы, халат, маску, обработать руки дезинфицирующим раствором. Бокс тесный, уступая мне место, из него выходят, тоже в масках, папа и бабушка Яны. Вся родня теперь дежурит здесь, в больнице. А у Яны есть еще 16-летний брат Саша и сестренка Соня, которой всего год и три месяца.

Яна соединена катетером с автоматической капельницей-дозатором, которая называется инфузоматом.

— И подолгу ты так, на привязи? — Весь день. С восьми утра до восьми вечера.

На четвертый день появился диагноз: острый мегакариобластный лейкоз. Болезнь в активной фазе, редкая и очень опасная.

Вот с тех пор Ольга в тщательном подавляемом состоянии отчаяния. Иногда Яна все же замечает, что мама плачет. Так было еще во время первого блока химиотерапии, когда девочку рвало кровью. Она говорила Ольга: «Мама, не плачь, я немного заболела, так ведь поправлюсь».

— Она по характеру боец, — улыбается сквозь слезы Ольга. — И вообще, вы бы видели ее до болезни! Ее во дворе звали вождем краснокожих или просто Чингачук.

— Ты любишь спорт? — спрашиваю Яну.

— Я хотела записаться на легкую атлетику, но заболела. Когда вылежу, обязательно запишусь. Больше всего я читаю люблю. И компьютер люблю. На нем рисовать можно, в игры играть, письма писать.

— Так ты и в интернет выходишь? — Конечно. Там интересно!

Первый блок химии не дал результата, Янин организм не откликнулся. Тогда без передыха, времени на отдых лейкоз не дал, врачи назначили второй, высокодозный курс. И вот он подействовал. Количество бластов упало почти до нуля. Но вместе с этим, так бывает всегда, до нулей упали практически все показатели крови, села иммунная система. И начался микоз — злая грибковая инфекция. Грибок, которому не мог сопротив-

ляться организм, ел легкие и ткани лица девочки. В ход пошли антигрибковые средства, самые сильные и в разных сочетаниях. За три месяца своего пятого учебного года Яна получила такие уроки и прошла такие испытания, каких и врагу не пожелаешь.

Сейчас идет третий блок химии и продолжается борьба с грибами, поэтому Новиковы по-прежнему в стерильном боксе. Однако все это — лишь подготовка к тому единственному, на что только и остается надежда, — к трансплантации кровяных стволовых клеток. Типирование показало, что среди родственников Яны совместимых доноров нет. В таких случаях доноров ищут в международном регистре, в Фонде Штефана Морша в Германии. В России банка костного мозга пока нет.

Поиск донора обходится недешево — €15 тыс., и государство пока этот поиск не оплачивает. Нужны деньги и на некоторые очень дорогие противогрибковые лекарства, без которых Яне Новиковой не выжить. Между тем Ольга — учитель физкультуры и притом давно не работает, ведь трое детей и одна совсем кроха. Отец Яны строителю и неплохо зарабатывает, до 30 тысяч рублей, но ведь это на всех, и Новиковы живут от зарплаты до зарплаты.

— Ну, прощай, выздоравливай, — говорит Яна, выходя из бокса.

Яна отвечает: — Да свидания.

И я поправлюсь: — Да-да, до свидания.

Виктор Костюкович

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЯНЫ НОВИКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 999 260 РУБ.

По словам заведующей отделением химиотерапии лейкозов детской горбольницы №1 Петербурга Эльмиры Бойченко, Яна Новикова страдает очень редким вариантом острого мегакариобластного лейкоза: «Эта форма заболевания относится к группе высокого риска и отличается возникновением рецидивов, она требует очень жесткой, интенсивной терапии с обязательной трансплантацией здорового костного мозга».

Как отмечает госпожа Бойченко, на пятнадцатый день после первой химии в костном мозге Яны еще оставалось 62% бластов — раковых клеток. Это очень много. Врачам не осталось ничего другого, как предпринять еще один, более жесткий курс химии. «Это привело к полному

отсутствию каких бы то ни было защитных субстанций в крови, — говорит доктор Бойченко, — и массе грибковой инфекции, самых опасных в этой ситуации».

Тогда врачи справились и достигли ремиссии. Впереди обязательная трансплантация чужого костного мозга и противогрибковая терапия.

Поиск донора (€15 тыс.) и противогрибковые препараты обойдутся в 1 438 460 руб. Как всегда, дружественный нам петербургский фонд «Аванти» берет на себя часть затрат (€5 тыс.) на поиск донора, а постоянный партнер Русфонда инвестиционная группа «Капитал» внесет 262 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 999 260 руб.

Дорогие друзья! На дворе кризис, поэтому дорог буквально любой ваш взнос, он будет принят с благодарностью. Пожертвования можно сделать на Сберкнижку Янины мамы Ольги Васильевны Новиковой, поставивку лекарств либо в наш фонд «Помощь» (учредители ИД «Коммерсантъ» и Лев Амбидер). Все реквизиты есть в фонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей (подробности на сайте www.rusfond.ru), сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Вика Батчева, 3 года, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение. 136 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. Не хватает 86 тыс. руб.

Уважаемый Русфонд, очень нужна ваша помощь. У нас две дочери, Иринка в шестом классе, а Вика только три года. Она родилась раньше времени весом всего 1,5 кг. Лечение в местных больницах результата не дало. Год назад мы повезли дочку в Москву. Позади два курса лечения, Вика уже сидит и стоит с опорой, а раньше неподвижно лежала. Жутко было видеть, как ее голова болталась на шее, как на шнурке, из стороны в сторону. Теперь Вика держит голову, понимает речь и говорит простыми предложениями. Прошло косоглазие, а ведь нас убеждали, что оно навсегда, и даже предрекали слепоту. Лечение надо повторять каждые три месяца, а накопить на него денег с одной зарплаты мужа (он машинист тепловоза) не получается. Кредит не дают. Живем в однокомнатной квартире. Узнала о вашей деятельности и сказочной доброте ваших читателей. Может, и нам люди помогут? Спасибо вам за все! Наталья Батчева, Кемеровская область

Невролог Института медтехнологий Ольга Тарасова (Москва): «У Вики спастико-гиперкинетическая форма ДЦП. Девочка очень перспективная, это очевидно. Ее можно реабилитировать, надо продолжить лечение, хотя бы в течение года».

Даша Кириллова, 13 лет, прогрессирующий сколиоз IV степени, реберный горб, спасет срочная операция. 204 764 руб.

Внимание! Русь-банк внес 106 900 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 97 864 руб.

Нашей младшей дочери срочно нужна операция на позвоночнике, Дорогостоящие имплантаты, чтобы спасти девочку, нам не оплатить, даже если мы продадим все, что имеем. Учительница младших классов, муж электрик на заводе с окладом 8 тыс. руб. Сын учится и служит в Академии гражданской защиты, Даша пела, танцевала и играла в школьном театре, педагоги говорили, что у нее несомненный талант. Четыре года училась в музыкальной школе. И вдруг сколиоз, и сразу третья степень! Все пришлось бросить. Пимнастика и бассейн не помогают. Искривление позвоночника прогрессирует с каждым днем, и вот уже предельная четвертая степень. Ходит Даша с трудом, теряет равновесие, не может подняться по лестнице. Она непереносит терпелива, и только я знаю, какие дикие головные боли Даша испытывает. А боль в пояснице такая, что к концу дня дочь плаstem лежит. Нет сил смотреть, как веселый и подвижный ребенок превращается в скованного инвалида. Людмила Кириллова, Татария

Научный консультант Русфонда профессор Михаил Михайловский: «Сколиоз прогрессирует злокачественно, искривление уже 90 градусов. Оперировать, и как можно раньше».

Захра Меджидова, 5 лет, опухоль нижней трети лица, нужна завершающая операция. 80 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 45 125 руб.

Наша дочь родилась с опухолью на нижней челюсти. Опухоль стала расти, и в Махачкале сделали операцию, да неудачно. Дальше там лечиться мы побоялись и повезли малышку в Москву, к профессору Ротинскому. Когда мы появились в его центре, лицо Захры было уже покрыто черной опухолью, а ухо, губа и язык были в черно-красных пятнах. В дороге люди спрашивали: «Почему ваша девочка такая грязная?», а Захра обжигалась и плакала. Две операции сделали по квоте, осталась, даст Бог, одна, но за нее надо платить, а денег нет. У нас двое детей (еще сын 12 лет), а работает лишь муж, охранныком получает 7 тыс. руб. Я часто езжу с дочкой на лечение и устроиться на работу не могу: никому не нужен сотрудник с тяжелобольным ребенком. Осталась опухоль на языке, и она растет. Если ее не убрать, она деформирует лицо. Пожалуйста, помогите вылечить мою девочку. Асият Меджидова, Дагестан

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Основная часть сосудистой опухоли нижней челюсти и мягких тканей удалена. Необходима коррекция и доработка небольших участков пораженных тканей. Надеюсь, это последняя операция, и девочка будет здорова».

Карина Виссарионова, 4 года, врожденная косоплоскость, нужна срочная операция. 84 тыс. руб.

Карина, наша старшая дочь, родилась с тяжелой левосторонней косоплоскостью. В два месяца ее загибсовали, через полгода оперировали, а потом опять гипс. Оперировали в облыбление, и вроде бы успешно. Мы делали все, что врачи велели, а косоплоскость вернулась. Дочке ни побегать, ни попрыгать, только ходит неуверенно, ставит стопу на пятку, а носок загнут кверху. По ступенькам не поднимается, и даже колготки самой не надеть, приходится все время помогать. Карину берется вылечить в городской клинике имени Соловьева. Насторопят с операцией, пока мышцы мягкие и косточки способны принять нормальное положение. Мы живем на зарплату мужа, он монтажник на стройке. Младшей дочке два года. Живем в двухкомнатной квартире влетером, с бабушкой, она инвалид после двух инсультов. Очень прошу, помогите. Татьяна Виссарионова, Ярославская область

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филандиков (Ярославль): «У девочки рецидив. Надо срочно выполнить операцию — стабилизацию стопы в правильном положении с перемещением сухожилия. Деформация исчезнет, и Карина сможет нормально ходить».

Настя Шепель, 11 лет, врожденный порок сердца, поможет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 850 руб.

Моей дочке срочно необходима операция на сердце. Настенька росла здоровым ребенком, даже простывала редко. С четырех лет занималась художественной гимнастикой, и каждый год мы брали справку, разрешающую эти занятия. Никаких проблем с сердцем врачи не находили. А в этом году Настя вдруг стала как-то очень быстро уставать и жаловаться на боль в груди. Поликлиника направила нас в НИИ кардиологии, там-то Насте и поставили страшный диагноз и сообщили о необходимости операции. От врачей я узнала, что бывают два вида хирургии: со вскрытием грудной клетки и без вскрытия. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы операция была выполнена щадящим способом. Но она очень дорогая для меня. Воспитываю дочь одна, работаю кассиром в книжном магазине с зарплатой 5 тыс. руб. Прошу вас о милосердии. Елена Шепель, Пермская область

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Учитывая анатомию порока сердца и возраст, Насте показано эндоваскулярное (щадящее) закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Девочка будет здорова».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письмо, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете от нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Читателям затаенно нравилась: всего собрано свыше \$28,202 млн. В 2008 году (на 4 декабря) собрано 192 514 779 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Начат поиск донора для Андрея Жданова

Дорогие друзья! Вся сумма, необходимая для спасения 13-летнего Андрюши Жданова, собрана. Историю этого мальчика из Санкт-Петербурга мы рассказали 21 ноября в газете, «Б» и на нашем сайте www.rusfond.ru («Сначала надо вырасти»). У Андрюши предлейкозное состояние, и ему жизненно необходима пересадка чужого здорового костного мозга. €15 тыс. отправлены в Германию в Фонд Стефана Морша на поиск совместимого неродственного донора. Собраны и 1 050 700 руб. на лекарства после трансплантации.

Пожелаем Андрюше Жданову удачи: если очень везет, Фонд Морша находит донора всего за две недели

фото Виктора Костюковича

пересадке. Мы будем информировать вас о развитии событий. И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца то-

мичам Олегу Перову (1,5 года, сирота, 186 600 руб.), Тане Великому (12 лет, 188 980 руб.), Паше Альмякову (10 лет, 191 770 руб.), Оле Басиной (7 лет, 133 600 руб.), а также Марине Сотниковой (13 лет, 191 196 руб., Красноярский край); операция по поводу сколиоза Аревик Серопян (15 лет, 204 764 руб., Дагестан); лечение детского горбального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Ване Бурьякину (6 лет, Брянская обл.), читинцам Насте Свиной (1 год), сестрам Ангелине и Алине Росляковым (по 4 года), Олесе Векшиной (3 года, Москва), Кате Десяткиной (12 лет, Свердловская обл.), Андрю Харину (8 лет, Пермская обл., стоимость 136 тыс. руб. Давиду Коченову (5 лет, Северная Осетия), Дане Уханеву (5 лет, Краснодарский край), Насте Галайко (12 лет, Ростовская обл.); челюстно-лицевые операции Артему Матушкину (1 год,

60 тыс. руб., Тамбовская обл.), Ане Новичковой (8 месяцев от роду, 160 тыс. руб., Брянская обл.); курсовое лечение по поводу несовершенного остеогенеза стоимостью 150 тыс. руб. Захру Захарову (3 года, Нижегородская обл.), Свете Журавлевой (10 лет, Московская обл.).

Отправлено: 875 тыс. руб. на аутологичную трансплантацию костного мозга Гоше Паку (4 года, Узбекистан); 663 тыс. руб. на лекарства больным острым лейкозом Саше Присекину (17 лет, Белгородская обл.), Денису Аленичу (4 года, Томская обл.), Ширинбегу Мамедову (9 лет, Дагестан); 192 900 руб. на тренажер для Ани Колчановой (15 лет, детский церебральный паралич, Красноярский край); 176 800 руб. на инвалидную коляску, одежду, памперсы Наталье Плотниковой (37 лет, мать-одиночка с ребенком-инвалидом, Самар-

ская обл.); 127 950 руб. на инсулиновый дозатор Карине Паниной (10 лет, сахарный диабет 1-го типа, Ленинградская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — СПИД), Константин (Англия), Анна (Чехия), Игорь (Украина), Маргарита от руководителя, Ольга, Вера от Александра Николаевича (все — Санкт-Петербург), Александр (Пула), Наталия (Новосибирск), Айрат, Рустем (оба — Казань), ООО «Ожуралектор» (Челябинск), Илья (Пермь), Валентин Владимирович (Мурманск), Роман (Воронеж), Александр Владимирович (Помень), ОСАО «Ингострах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», компания «М.Видео», ОАО «Русь-банк», компания «Мэйджор-Авто», ООО «Цикл Плюс», ООО «Эквиленд», ЗАО «Интель», «Швейцарский дом», сотрудники компании «Ди-

асофт», Герман, два Олега, Борис Николаевич, два Алексея, Катерина от компании, четыре Елены, две Ирины, Андрей Владимирович, три Ольги, три Игоря, два Кирилла, два Владимира, три Андрея, семья Королевых, Михаил, две Юлии, Нитора, два Павла, Ильгиз, Олег и Алексей, две Марины, два Сергея, три Евгения, два Константина, Вениамин, Татьяна Викторовна, Николай, Эльвира, Вера, Светлана, Андрей Юрьевич, Геннадий, две Татьяны, Андрей Евгеньевич, Надежда от Федора Дмитриевича, Екатерина, Левон, Эдуард, Артем, Валентина, Дмитрий, Вячеслав, Галия, Азам, Анастасия, Всеволод, Вадим, Александр, Наталья, Денис, Инна (все — Москва).

Спасибо! **Алексей и Лев Амбидер, Анна Железнова, Антонина Надсадина**